

КУРЕНАЙ.

«Присаживайся, Наруто» – односложно заявила Куренай, чувствуя себя странно от нахождения в компании.

Белокурый сгусток энергии проскочил к своему месту через застенчивую Хинату, и, хотя розовощёкая девушка, время от времени отворачивалась от Наруто, она постоянно улыбалась. Асума просто кивнул Наруто своим бородатым подбородком, а Наруто бросил ему в ответ: «Что случилось, Асума-нии?»

«Поскольку мы оба используем Футон, а Какаши попросил помочь тебе с обучением, я подумал, что мне стоит зайти» – сообщил ему Асума. Куренай отошла от плиты, чтобы принести средний бифштекс на тарелку Наруто, после чего, наконец, заняла своё место напротив своего – всё ещё удивлённого – товарища Джонины.

«Мы будем тренироваться после обеда» – спросил Наруто, улыбнувшись Куренай за предоставленный ею идеальный и абсолютно аппетитно выглядящий бифштекс. Повернувшись к тарелке Асумы, Наруто задал более насущный вопрос: «Разве ты не любишь бифштексы?»

«Поскольку я не знала, что он будет с нами в это время, я приготовила только тебе, Наруто» – ответила Куренай, когда она и Хината начали наполнять свои тарелки салатом, орехами и фруктами.

Удручённый, Наруто сквозь терзания предложил Асуме: «Гм, я думаю, мы могли бы, могли бы разделить мой, если хочешь.»

«Всё в порядке, Наруто» – ответил Асума с лёгким смешком, и Наруто вздохнул с облегчением. «Неплохо есть салат хотя бы раз в день.»

«Да, точно» – пробормотал Наруто, разрезая толстый кусок хорошо приготовленного мяса. Наруто простонал от восторга, когда лакомый кусок сочного мяса агрессивно взбудоражил его вкусовые рецепторы, лишая его надлежащих для обеда манер. «Так, вкусно.»

Хината разразилась очень веселым смехом, после чего радостно сообщила Наруто: «Наруто-кун, плохо себя так вести.»

«А» – вскрикнул Наруто, поворачиваясь к Куренай. «Действительно очень вкусно, Куренай-тян. Спасибо.»

Учитывая, как несложно это было сделать, Куренай улыбнулась: каждый раз благодаря Ками за то, что он не называет её “Най-тян” – и добродушно покачав головой, ответила: «Спасибо, всегда пожалуйста.»

«У нас не будет полноценных тренировок» – начал рассказывать Асума Наруто, когда тот

расправлялся со своим бифштексом. «Мне хотелось бы посмотреть, на какой стадии ты находишься в своих тренировках, чтобы я знал, как мне дальше тебя направлять.»

«Здорово» – ответил Наруто между пережёвываниями мяса. «С твоей помощью, я уверен, что скоро начну использовать Футон-дзюцу.»

«Попридержи лошадей, я не говорил, что это произойдёт быстро» – сказал Асума, с приличной скоростью поглощая свой салат. «Но я обещаю, что мы немного продвинемся вперёд до возвращения Какаши.»

«Чего? Я хочу закончить со всем до того, как вернётся Какаши-сенсей» – ответил Асуме обеспокоенный Наруто, чувствуя, что он прогрессирует слишком хорошо, чтобы сейчас тормозить.

«Наруто, тебе должно быть известно, что это не так-то просто» – заявил Асума. «Если ты будешь спешить, это не пойдёт тебе на пользу. В конечном итоге ты можешь допустить ошибку на поле боя, за которую сильно заплатишься. С правильным обучением использованию Футон-чакры ты не позволишь убить себя, а правильное обучение требует времени.»

Найдя их словесный обмен любопытным, Куренай вслух задалась вопросом: «Упоминал ли Какаши курс, по которому он обучается?»

«Он просто сказал, что он пользователь Футона и начинает манипуляции с природой, и что ему могут потребоваться некоторые указания» – ответил Асума.

«И это всё» – резко спросила Куренай. Хотя она была достаточно взрослой, чтобы признать, что Наруто может извлечь выгоду из индивидуальных наставлений от пользователя Футона, ещё она могла сказать, что благодаря помощи Какаши, внимание Асумы разделится между ней и Наруто, когда последний будет использован как законная возможность для их большего общения.

Она признавала, что часть её хочет вернуться к тому, как всё было, когда были лишь они одни, когда всё было так просто. В то время бытность ниндзя выглядела как жизнь сильной женщины до брака, после чего наступил бы период домашней жизни с заботой о детях, это было то, к чему всё шло, и она была рада, что идёт к этому вместе с ним. Но сейчас это уже не так. С момента их последней разлуки она стала мастерицей Гендзюцу Конохи и Джонином-сенсеем. Не говоря уже о том, что её достижения пошли под откос, когда она подумала, что её жизнь закончится тем, что она будет слишком заботиться о будущем деревни и не обзаведётся своим маленьким шиноби, однако с двумя очень важными учениками, сидящими по обе стороны от неё, и с её командой генинов, она также была не готова остепениться.

“Может быть, со временем” – мысленно заявила она. “Но определённо не сейчас.”

Когда Асума ответил: «Ты же знаешь, если это не касается миссии, то он не очень хорош в

деталей», Куренай поднялась и вышла на улицу, чтобы подобрать лист, а затем вернулась к обеденному столу. Она протянула лист Наруто и спросила: «Как успехи?»

Наруто широко улыбнулся, будучи очень взволнованным, из-за того, что ему придётся продемонстрировать Куренай плоды своего труда. Он взял лист и поместил его между ладонями, и после странной мысли, что Куренай может вознаградить его каким-то чрезвычайно-удивительным и умопомрачительным образом, Наруто сконцентрировался: так, как он делал это уже сотни тысяч раз, начав преобразовывать свою чакру, придавая ей элементную природу – и полностью разрезал лист. Он устал чуточку больше, чем обычно, однако у него всё ещё оставалось немного бифштекса, которым он мог бы насытиться, поэтому он сразу же вооружился вилкой и небрежно вручил Куренай разрезанный лист.

Наруто не обратил внимания на ошеломлённое выражение лица Асумы или на исполненную гордости улыбку Хинаты, когда Куренай взяла лист и с приподнятой бровью стрельнула в Асуму: «Ну». Немного заикаясь Хината спросила сладким голоском: «С-сенсей, так вот почему вы т-тестировали нас на природу нашего элемента?»

«Я знала, что Наруто начал свои тренировки в манипулировании природой» – начала объяснять Куренай своей подопечной. «Тем не менее, я не ожидаю, что мои ученики станут форсировать свои тренировки, чтобы догнать кого-то. У вас собственные сильные стороны и скорость прогрессирования. Определение природы вашего элемента было нужно просто для того, чтобы я могла учитывать это при вашем обучении и включить это в план, для вашей лучшей подготовки.»

«Мн!» – прогудел Наруто. «А какая у тебя, Хината-тян?»

«П-пламя» – ответил Хината.

«Мн, огонь слаб против воды, но силён против ветра» – начал объяснять генину Асума, как и подобает сенсею. «Молния слаба против ветра, но сильна против земли, а значит, при прочих равных, твой ветер не выдержит её огня.»

Куренай предпочла бы, чтобы Асума изъяснялся более тактично, поскольку ей абсолютно не понравилось то, как расстроилась Хината, услышав о слабостях элементов. Куренай понимала, что Хината чувствительна к излишнему соперничеству, предпочитая, чтобы вместо этого все ладили, однако Джонин с алыми глазами не могла знать о том, что Нару-нии рассказал Наруто о природе элементов обоих его товарищей по команде и, несмотря на то, что он ел, Наруто небрежно повторил то, что ему поведал будущий он: «Я думаю, ветер делает огонь сильнее?»

Куренай испытала гордость, и её грудная клетка расширилась, когда она сделала быстрый вдох, абсолютно взволнованная непринуждённостью его ответа; энергичный блондин ответил живописной улыбкой и вернулся к лицу Хинаты. Несмотря на годы всеобщей ненависти и нападок по отношению к нему в своей собственной деревне – из-за того, что находится внутри мальчика – Наруто продолжал доказывать ей, насколько он унаследовал Волю Огня.

Это было удивительно волнующе, и, хотя она изначально чувствовала себя странно, обедая с любимым человеком, который на настоящий момент является источником её сердечных болей и сидя рядом с блондином, доставляющим ей многочисленные оргазмы в постели, она всё больше и больше желала увидеться с блондином сегодня вечером. Сидя напротив внимательных глаз Асумы, она испытывала озорной азарт, и задалась вопросом, должна ли она позволить Наруто поиграть со своим анусом. Нижняя часть её тела зудела, что вынуждало её крепче сжимать свои подтянутые ноги, в то же время её щёки налились румянцем.

ИНО.

Ино открыла дверь в свою комнату ипустила Сакуру, после того как розовласка поприветствовала её родителей. У Яманака был план. Она думала об этом весь день и набралась решимости после того, как ранее встретила Наруто. Хотя он вёл себя совершенно нормально, она смогла разглядеть в его небрежном взгляде его обеспокоенность за неё. Узнав, по какой причине её жизнь приняла такой внезапный оборот, Ино к своему удивлению обнаружила, что в действительности не ненавидит своего белокурого голубоглазого коллегу генина. Наруто просто оказался в ненужном месте в ненужное время или, может быть, в нужном месте и в нужное время, если подумать о том, как она его осчастливила.

«Вот, переоденься в это» – приказала Ино, и бросила ей какую-то откровенную ночную рубашку, наслаждаясь ошеломлённым и удивлённым выражением лица Сакуры.

Хотя Ино испытывала нервозность из-за того, что она запланировала в отношении Сакуры, сейчас она чувствовала, как бежит время. Когда-нибудь в будущем её мать узнает о том, что с ней случилось. Её отец, скорее всего, будет в ярости. После этого Яманака и Акимичи больше не смогут быть близкими друзьями или даже союзниками; как тогда поведёт себя клан Нара? Ино была уверена, что однажды это произойдёт, и поэтому решила, что сделает себе имя, до того, как всё случится. Она не будет известна или о ней не будут говорить, как о шлюхе, которая спала с отстающим, потому что ни одно из описаний не будет к ним подходить.

Используя Куренай-сенсей в качестве своей путеводной звезды, Ино решила стать достойной куноичи, и это начнётся с избавления от фотографий. Однако она не может просто так отдать их Сауре. Несмотря на всё, через что они прошли, Ино всё ещё заботилась о розовласой девушке, и она не могла представить себе, что её бывшая подруга когда-нибудь очнётся без её своевременной помощи, и она сделает это, независимо от того, как сильно та будет упираться. Если её план не работает, то ей придётся жить с этим, но Ино должна попытаться.

В своих коротких фиолетовых шортах и узком белом платье на бретельках Ино покинула свой гардероб и обнаружила Сакуру, одетую точно так же. В то время как Ино могла лучше заполнить платье, нежели Сакура со своей грудью второго размера, Сакура явно имела более округлую задницу, о чём свидетельствовали белые щёчки, которые она пыталась прикрыть полностью.

«У тебя нет ничего менее шлюховатого?» – спросила Сакура, извиваясь в попытках уместить свою круглую задницу.

«В этом нет нужды» – с улыбкой призналась Ино.

«Это ещё почему» – осторожно поинтересовалась Сакура.

Ино похлопала по кровати, и они обе уселись лицом к лицу друг напротив друга, скрестив ноги. В то время как чувственность Сакуры не была на уровне Куренай, у Сакуры был собственный шарм, и Ино ценила это, поскольку всё окажется не настолько сложно, как она себе это представляла. “Возможно, мне это даже понравится” – подумала Ино, не опасаясь того, что это скажет о ней. После бесед с Куренай-сенсей Ино не чувствовала себя настолько испорченной из-за своих странных причуд, и к своему счастью она медленно узнала, как это важно – принять себя. «Как я уже говорила» – начала Ино. «Я готова отдать тебе все фотографии раньше, чем было запланировано изначально.»

«И что я должна сделать?» – быстро спросила Сакура.

<http://erolate.com/book/1099/27739>